

— Я в порядке, — сказал Цзян Пэйи. — Вы звонили по какому-то особому поводу?

— О, ничего важного, — с напускным спокойствием ответил Ли Чэнцзюнь. — В последнее время в провинции не было крупных дел, так что я почти бездельничаю. Через пару дней выделю время и приеду к вам.

Цзян Пэйи немного замялся:

— В Чунгуане тут глушь, не стоит беспокоиться и специально ехать.

Ли Чэнцзюнь улыбнулся:

— Ничего страшного, мы уже больше полугода не виделись. Заодно навещу того парня по фамилии Линь. Начальник Ма и начальник Го тоже о вас беспокоятся.

Ли Чэнцзюнь был преподавателем стрельбы Цзян Пэйи в университете. В те времена Цзян Пэйи еще не был агентом под прикрытием с позывным «Южный Ветер» в организации «Черный Гриф». Тогда их отношения были хорошими, и Цзян Пэйи не отказывался от общения с людьми. Но позже...

Услышав это, Цзян Пэйи перестал возражать:

— Хорошо, сообщите заранее, когда приедете, я отправлю кого-нибудь встретить вас.

Казалось, Ли Чэнцзюнь хотел что-то добавить, но, помедлив, так и не сказал. После нескольких формальных фраз он повесил трубку.

Чуть позже четырех часов дня Чжао Шуан получил сообщение и поспешил в городское управление.

Линь Фэйши, проснувшись, обнаружил, что капитан Цзян исчез. Некоторое время он сидел на диване, затем лениво взял лежащий рядом кубик Рубика, внимательно рассмотрел его и с головокружительной скоростью несколько раз повернул. Беспорядочные цвета на кубике моментально вернулись в исходное состояние, каждая сторона стала однородной по цвету и цифрам.

Скучая, он бросил кубик в ящик, накинул пальто и вышел.

— Как это может быть он? Невозможно, вы что-то перепутали, Чжао Тин не может быть убийцей, — голос Чжао Шуана дрожал, когда он узнал, что Чжао Тин является убийцей. Он качал головой, повторяя. — Чжао Тин вырос у меня на глазах, он не мог...

Цзян Пэйи прервал его бессмысленные повторения:

— Он сам уже признал свою вину.

Губы Чжао Шуана дрогнули, и он замолчал.

— Какие у Чжао Тина отношения с Жэнь Чжи? — Цзян Пэйи не дал ему времени на лирические размышления, почти безжалостно продолжил. — Чжао Тин сообщил полиции множество деталей, которые противоречат вашим показаниям, так что вам лучше говорить правду.

— ...Я подвел его, — после долгой паузы Чжао Шуан наконец прошептал. Его плечи сильно

дрожали, слова с трудом выходили из горла. — Да... Жэнь Чжию сначала действительно познакомился со мной. Он всегда ходил за мной, даже приходил ко мне домой. В то время я жил с Чжао Тинем, он... он был красивее меня, и Жэнь Чжию... обратил внимание на Сяо Тина. Я ничего не мог сделать, нам тогда не было и двадцати, я не смел... не смел ему противостоять.

Глаза Чжао Шуана наполнились влагой, он с трудом сдержал рыдание и продолжил хриплым голосом:

— Я думал, что Жэнь Чжию просто увлечется, попробует и оставит нас в покое. Но позже он... заставлял Чжао Тина быть с ним... Я подвел Сяо Тина, я не смог его спасти, а наоборот, толкнул его в ад...

Цзян Пэйи холодно сказал:

— В ночь смерти Жэнь Чжию вы знали, что Чжао Тин встречался с ним.

Чжао Шуан сдавленно всхлипнул:

— Я знал... но я не думал, что Чжао Тин способен на такое, поэтому скрыл это. Я не хотел, чтобы полиция... обратила на него внимание.

Кончик ручки в руке Цзян Пэйи стукнул по столу, он пристально посмотрел на него и произнес слово за словом:

— А то, что Чжао Тин и Жэнь Чжию занимались торговлей людьми, похищали подростков и на этом зарабатывали, вы знали?

Чжао Шуан широко раскрыл глаза:

— Что?!

В этот момент дверь скрипнула, и Линь Фэйши вошел в комнату. С усмешкой взглянув на Чжао Шуан, он сел рядом с Цзян Пэйи и тихо сказал:

— Капитан Цзян, все еще допрашиваете? Скоро конец рабочего дня.

Чжао Шуан встал и с волнением произнес:

— Товарищ полицейский, могу я увидеться с братом?

Цзян Пэйи почувствовал, что Линь Фэйши, вероятно, проголодался. Этот парень спал, ел, ел, спал, и чем-то напоминал откормленное четвероногое существо. Он сказал Чжао Шуану:

— Подозреваемый во время содержания под стражей не может встречаться ни с кем, кроме адвоката. В ближайшее время ваш телефон должен быть всегда включен. Если появятся новые сведения по делу, мы сразу же сообщим вам.

Чжао Шуан схватил его за запястье и пробормотал:

— Сяо Тин не мог сделать такое, капитан Цзян, пожалуйста, проверьте еще раз, вдруг где-то ошибка?

Цзян Пэйи с жалостью посмотрел на него, затем развернулся и вышел за дверь.

— Когда проснулся?

— Только что проснулся и сразу к тебе, — Линь Фэйши развернул леденец, зажал его зубами и невнятно произнес. — Ну что, есть что-то новое?

Цзян Пэйи тихо ответил:

— Чжао Шуан в первый раз не сказал правду. Жэнь Чжию обратил внимание на Чжао Тина, и Чжао Шуан, чтобы избежать проблем, отдал брата. Дальнейшее развитие событий, вероятно, совпадает с тем, что рассказал Чжао Тин.

Линь Фэйши провел тыльной стороной ладони по подбородку и многозначительно усмехнулся:

— Цэ, вот оно что.

По дороге домой после работы Цзян Пэйи сказал:

— Я заказал мотоцикл в магазине Сузуки, завтра, наверное, доставят.

Линь Фэйши удивленно взглянул на него:

— ...Зачем мотоцикл?

Цзян Пэйи приподнял уголок глаза и тихо сказал:

— Ты же говорил, что сиденье на велосипеде слишком жесткое? Не хотел садиться.

Линь Фэйши улыбнулся, подошел ближе к Цзян Пэйи и с притворной скромностью сказал:

— Это было так давно, спасибо за заботу, капитан Цзян.

Цзян Пэйи не стал отвечать на его шутки.

Вечером Линь Фэйши вдруг захотел куриных крылышек в кисло-сладком соусе. Цзян Пэйи не умел готовить такие изысканные блюда, поэтому Линь Фэйши, несмотря на травму, взялся за готовку. Полчаса звона посуды, и на столе появилось блюдо, которое можно было назвать шедевром кулинарии — крылышки с золотистой корочкой, покрытые кисло-сладким соусом, аромат которых мгновенно заполнил всю гостиную.

Наш заместитель начальника отдела Линь, несомненно, был гурманом. Обычно те, кто любит поесть — кроме тех, кто может нанять повара, — умеют и готовить. Он даже удостоился редкого для Цзян Пэйи комплимента: «Вкус неплохой».

В половине десятого вечера Линь Фэйши, приняв душ, вышел из ванной в белом халате, готовясь лечь спать. В этот момент на столе зазвонил телефон.

Линь Фэйши подумал: кто бы это мог звонить в такое время?

Подойдя, он увидел, что звонил товарищ Ци Лянь.

Линь Фэйши ответил, протяжно и неспешно произнеся:

— Товарищ Ци, что случилось? Тревожите незамужнего взрослого мужчину в ночное время...

— Начальник Линь! — Ци Лянь сразу прервал его, голос выражал удивление и нетерпение. — Дело Жэнь Чжи... я только что обнаружил кое-что новое!

Родители Ци Ляня жили в районе Юньцзинь, как раз там, где произошло убийство Жэнь Чжи. Завтра была суббота, и Ци Лянь не был на дежурстве, поэтому решил навестить стариков. Вечером после работы он сел на автобус и отправился к родителям.

Рядом с его домом был небольшой супермаркет. Ци Лянь зашел туда вечером, чтобы купить курицу, утку, рыбу и мясо, чтобы на следующий день приготовить родителям хороший обед.

Когда он расплачивался, то заметил в углу несколько больших черных пакетов, которые показались ему знакомыми. Он спросил:

— Что у вас там в черных пакетах?

— О, это некоторые товары, которые нельзя выставлять на свет, в складе места нет, вот и сложили сюда.

Ци Лянь снова взглянул туда и невольно нахмурился. Размер и форма пакетов... как будто...

— Те самые прочные пакеты, в которых был труп Жэнь Чжи?

Он подошел к кассе и спросил:

— Сколько стоит такой пакет?

Продавец, размахивая руками, ответил:

— Три юаня! Может, и дороговато, но таких больших и прочных пакетов больше нигде не найти! Очень прочные! В два слоя можно положить больше ста цзиней?!

Ци Лянь, хоть и был новичком, но нервы пятилетнего опыта работы в полиции в тот момент напряглись. Он быстро спросил:

— Кто еще покупал такие пакеты в последнее время?

— В последние пару дней никто.

Ци Лянь продолжил:

— А неделю назад?

<http://bllate.org/book/17716/1655714>